

ГОУ ЦО N1441
«БРОННАЯ СЛОБОДА»

Реферат *(Экзамен по выбору)*

По МХК

На тему:

Режиссер Борис Равенских

Реферат подготовила:

Ровенских Алина

Руководитель:

Спирина Е.А.

Москва 2011г.

План реферата

1. Введение. Откуда я родом.
2. Театр - кафедра добра.
3. «Сильнейший талант эпохи».
3. Начало пути.
4. Любимый ученик В.Э. Мейерхольда.
5. Московский театр Сатиры. «Свадьба с приданым».
6. Малый театр. «Власть тьмы».
8. Счастливые 60-е. Театр им. А.С.Пушкина.
9. 70-е годы. Снова Малый театр.
10. Заключение.
11. Приложение 1. Биографическая справка.
12. Приложение 2. Использованные материалы.

Вместо эпитафии

Из последнего интервью режиссера Бориса Равенских:

*«Современным людям свойственно бояться двух вещей – молчания и откровенности. В нашей сегодняшней повседневной жизни принято много говорить и много жаловаться на непонимание собеседника. И, жалуясь, очень мало заботиться о том, чтобы дойти до сердца другого человека, чтобы он услышал и понял тебя. Аналогичным пороком, на мой взгляд, страдает и современный театр. Сценография, свет, острые мизансценические решения, музыка – все это богатство сцены. Но порой всего этого так много в спектакле, что, как свежего глотка в душный вечер, начинаешь жаждать хоть минуты тишины, дабы осмыслить происходящее. Не мчаться, не спешить, поглощая в избытке поток эстетической информации. **А остановиться и вслушаться в сокровенное, что объединяет актеров и зрителей в сотворчестве.** Ведь театр и существует ради этих мгновений, когда между сценой и залом возникают токи взаимности – взаимного интереса, взаимного притяжения, взаимной потребности услышать и понять, и, может быть, помочь друг другу. А иначе – одни играют, другие смотрят... Поиграли, посмотрели, разошлись в разные стороны...*

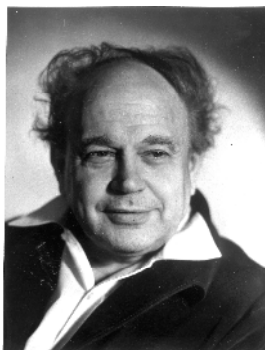
*Современному театру явно недостает того эффекта, который возникает на симфоническом концерте, когда музыка объединяет и слушателей и исполнителей в едином порыве. Именно там, на концерте, нет ничего лишнего, отвлекающего, а есть этот так необходимый современному человеку контакт – общая дума о том, как сложно жить в этом мире, всегда оставаясь человеком, как каждого ожидает конец, и ради этой великой тайны жизни и смерти, нельзя поступаться ничем, суесться, размениваться на мелочи. **Мне хотелось бы создать такой спектакль, чтобы он вызывал зрителя на откровенность о самом главном – о смысле, о сути жизни.***

Мы устали от чрезмерно громкого, шумного, зрелищного, развлекающего театра: много впечатления – это значит нет вообще впечатления. Нужна сосредоточенность, нужно ограничение, нужна емкость мысли».

Борис Равенских

Введение. Откуда я родом.

Моя семья тесно связана с театральным искусством. Мои дедушка, режиссер Борис Иванович Равенских, и бабушка, актриса Галина Александровна Кирюшина, посвятили ему всю жизнь. Продолжила эту традицию и моя тетя, сестра мамы, Александра Борисовна Ровенских, ставшая актрисой Московского Академического театра им Вл. Маяковского.

Б.И.Равенских

Дедушка был известным режиссером. Он работал в Московском театре Сатиры, театре им. Станиславского, Большом театре, был главным режиссером в Московском драматическом театре имени А.С. Пушкина и в Государственном Академическом Малом театре. Дедушка поставил множество спектаклей, среди которых «Царь Федор Иоаннович» по произведению А.К. Толстого и «Власть тьмы» по пьесе Л.Н. Толстого в Малом театре, «Драматическая песня» по роману Н. Островского «Как закалялась сталь» и «Поднятая целина» М. Шолохова в театре имени А.С. Пушкина. Последней работой Равенских стал спектакль Малого театра «Возвращение на круги своя» И. Друцэ о жизни и смерти Л.Н. Толстого. Всенародную любовь принес ему спектакль «Свадьба с приданным» по пьесе Н. Дьяконова, поставленный в театре Сатиры. Его до сих пор часто показывают по телевидению, хоть с момента премьеры минуло почти шестьдесят лет.

Афиши спектаклей Б.И.Равенских

Г.А.Кирюшина

Бабушка, Галина Александровна Кирюшина, была актрисой Малого театра, где прослужила сорок лет. Она сыграла такие крупные роли, как Катерина в «Грозе» А.Н. Островского, царица Ирина в «Царе Федоре Иоанновиче» А.К. Толстого, Жанна д'Арк в оратории А. Онеггер «Жанна д'Арк на костре» и другие. Она была очень красивой и талантливой женщиной, чуткой и заботливой женой и матерью. Моя мама Галя и ее сестра Шура провели большую часть детства за кулисами, впитывали атмосферу театра, смотрели, как работают родители и их коллеги, замечательные артисты.

Мы с мамой до сих пор живем в квартире ее родителей. Это знаменитый дом на Большой Бронной улице, куда в начале семидесятых годов переселились многие деятели искусства. Здесь жили такие люди, как директор Московского цирка на Цветном бульваре Ю.В. Никулин, поэт М.В. Исаковский, театральные режиссеры В.Н. Плучек и А.А. Гончаров, популярнейший актер Б.Ф. Андреев, гениальный пианист С.Т. Рихтер и другие. Все они, конечно, очень тесно общались между собой. Многих из них уже нет на свете, но до сих пор я слышу рассказы их родственников о своих родителях, о бабушке и дедушке, о замечательной творческой атмосфере, царившей в этом доме. К нам часто приходят в гости артисты, которые работали с дедушкой, а также его ученики, выпускники режиссерского факультета ГИТИСа. Они очень любили и уважали своего «мастера» и уже более тридцати лет чтут его память.

К сожалению, я не застала бабушку и дедушку живыми. Но я очень люблю рассматривать фотографии бабушки в разных ролях, внимательно смотрю кассеты с записями спектаклей и интервью дедушки, слушаю воспоминания знавших их людей, читаю статьи и книги о них. И в этом реферате я хочу рассказать о жизни, творческом пути, отношении к своей профессии и к искусству в целом замечательного театрального режиссера, незаурядного человека с интереснейшей судьбой, Бориса Ивановича Равенских.

Театр — кафедра добра.

Театр – род искусства, специфическим средством выражения которого является сценическое действие, возникающее в процессе игры актера перед публикой. Поначалу театр выполнял социальную функцию. Различные его виды существовали в Древней Греции, Китае, Японии, Индии. В Европе в средние века носителями народного театрального творчества являлись бродячие актеры, а первый профессиональный театр – это итальянская комедия масок. В эпоху Возрождения театр становится литературным, а в эпоху Классицизма обретает воспитательную функцию, которую русский театр делает главной. Учить человека добру, многогранно освещать пороки, любить и понимать ближнего – вот основные задачи русского сценического искусства. Сделать зримыми общественные проблемы, решать их вместе со зрительской аудиторией – это цель лучших представителей отечественной драматургии. Именно она является самым действенным видом искусства, способным с наибольшей силой передать любое движение человеческой души.

Театр – это модель общества, и самые талантливые русские художники всегда рассчитывали, что своими спектаклями они перевернут мир, перевоспитают человечество, потому что общество в России всегда находилось под небывалым прессингом властей, а театр – был страной свободы. В России поэт больше, чем поэт, и театр – больше, чем театр. Великим мастерам сцены – Станиславскому, Немировичу-Данченко, Мейерхольду, Вахтангову, Таирову – всегда были присущи исповедь, проповедь, учительство. Режиссер – это

человек, который отвечает за нравственное возрождение нации, художник - провидец.

Так, гениальный русский писатель-провидец Н.В. Гоголь видел основную задачу драматурга в высокой идейной направленности и реалистической правдивости пьесы. Театр для него – «кафедра», с которой автор обращается к публике, где большое количество людей может «потрястись одним потрясением, зарыдать одними слезами и засмеяться одним всеобщим смехом» [6].?

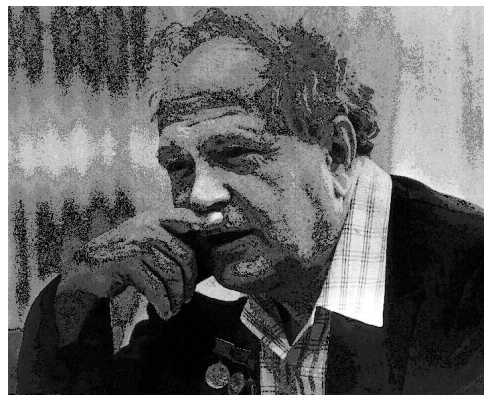
Какие бы времена мы не переживали, театр не должен утрачивать своей огромной роли в духовном и эстетическом развитии человека. И главная задача – это умение «слышать время» и понимать, что сегодня может стать интересным перенасытившейся разного рода зрелищами современной публике!

Никогда ещё проблема между творчеством и золотым тельцом не стояла так остро перед деятелями искусства, как теперь. Рыночные отношения вносят свои коррективы в театральный процесс, заставляя художников приспособляться, часто во вред творчеству. Очень важно, наблюдая за изменениями потребительского спроса, удовлетворить ту часть театральной публики, которая ждет от театра большего, для которой театр даже не собеседник, а неотъемлемая часть жизни – потребность и необходимость. Для такого зрителя реальность и жизнь как таковые требуют, прежде всего, страстного, поэтического отношения. Поэтому так важен выбор театра, сформировавшего свой индивидуальный образ в сознании зрителя. Сегодня необходим театр, который способен не только развлечь, но заставить размышлять, сопереживать, и даже больше, способен повести за собой.

Яркий образный язык такого театра доступен и легко воспринимаем разными социальными слоями и возрастными категориями, как подготовленного так и не подготовленного зрителя.

«Сильнейший талант эпохи»

Сегодня непросто говорить со сцены о гражданской позиции, особенно с молодым поколением. Пронзительно и ярко, всеми силами своей души и своего огромного таланта мог это делать знаменитый российский театральный режиссер, Народный артист СССР, Лауреат Государственных премий, профессор ГИТИСа Борис Иванович Равенских. Об этом рассказала недавняя премьера фильма о режиссере, прошедшая по телеканалу «Культура» – «Драматическая песня», а также книги Т. Забозлаевой «Театр Бориса Равенских» и Н. Велеховой «Одна жизнь».

Равенских любил число 27. На эту дату назначал все свои премьеры. Он родился 27 июня 1912 года и в 2012 году театральная общественность будет праздновать его столетний юбилей.

А умер художник, с именем которого связан значительный период истории театра нашей страны, в самый счастливый день своей жизни. 10 января 1980 года он получил от нашего правительства официальное разрешение на открытие в Москве нового молодого театра – Театра Бориса Равенских. Случай уникальный для советского времени и выстраданный художником. Ярким вкладом в театральное искусство страны режиссер заслужил театр своего имени.

Последний и любимый ученик Всеволода Мейерхольда, Равенских создал спектакли, вошедшие в историю русского театра. Лучшие из них стали выдающимися явлениями в театральном искусстве: «Свадьба с приданным» в театре Сатиры; «Поднятая целина», «Метель», «Драматическая песня» в театре им. Пушкина; «Власть тьмы», «Царь Федор Иоаннович» и «Возвращение на круги своя» в Малом Театре.

«Сильнейший талант эпохи» по признанию ведущих театральных критиков и театроведов, режиссер с уникальным трудолюбием, мужеством и драматической судьбой успел оставить после себя и учеников: режиссеров и актеров, любивших работать с ним. Его последний режиссерский выпуск в ГИТИСе подарил только московским театрам таких ныне признанных мастеров режиссуры, как Валерий Белякович и Борис Хвостов (театр на Юго-Западе), Юрий Иоффе (театр им. Маяковского), Надежда Аракчеева (театр им. Пушкина).

Борис Равенских прошел обучение двум, казалось бы, разным театральным системам: Всеволода Эмильевича Мейерхольда (полной самостоятельности режиссера в раскрытии драматурга, их сотворчества на равных) и Константина Сергеевича Станиславского (режиссуре, как бережному сохранению авторского стиля).

В истории нашего театра это один из наиболее жизнерадостных художников, великих оптимистов. Порой его считали художником из породы стихийных талантов, творящих по наитию. Порой называли диктатором, режиссером-деспотом. Но несомненно: он был подлинным автором своих спектаклей, их безраздельным создателем. Огненной энергией страсти он зажигал актеров на сцене, зрителей в зале, которые шли «на Равенских» и «за Равенских». Он был убежден: чем больше дано человеку почувствовать, пережить в этом мире, тем более он счастлив на земле. **«Я хочу внушить зрителю то, во что верю сам, - говорил режиссер. – Я хочу, чтобы он после моего спектакля долго ничего не мог смотреть».** Равенских

бесконечно верил в необходимость и возможность устройства жизни по законам идеала. Ради этого он создавал свой театр. Как величественный храм, как прообраз гармонии и лада. Всю жизнь этот художник пронзительно

драматической судьбы пытался найти такой язык, который позволил бы людям почувствовать и понимать друг друга.

Начало пути.

Судьба Борису Равенских выпала странная. Он родился в Петербурге, в 1912 году. В его семье всегда любили музыку, играли на разных инструментах и прекрасно пели. Будущий отец Бориса, крестьянин Иван Васильевич Ровенских, пел в церковном хоре в одном из храмов Курской губернии. Увезенного за

И.В.Ровенских

выдающийся голос в Санкт-Петербург Ивана Васильевича отметил великий русский певец Ф.И. Шаляпин. Впоследствии Иван Ровенских приобрел славу одного из лучших хоровых церковных певцов. Там же в столице, в храме, он встретил свою будущую жену, петербургскую графиню Александру Епифановну Соловьеву, которая имела прекрасное музыкальное образование, превосходно играла на

А.Е.Соловьёва

фортепиано и пела. У них родилось

четверо сыновей, младшим из которых и был Борис Равенских. Борис с детства впитал любовь к музыке, как классической, так и народной. Впоследствии музыка стала одним из главных действующих лиц в его спектаклях.

В семье хранится календарь, подаренный дочери Борисом Ивановичем. Он сам сделал в нём первую запись: «Бабушка твоя, Александра Епифановна Соловьёва, с образованием и очень много читала. Дедушка, Иван Васильевич Равенских, певец и крестьянин. Они любили искусство. В семье все пели, а дедушка твой до революции даже пел в хоре Мариинского театра в Петербурге. Дома были инструменты: скрипка, гармонь, гитара, балалайка. Отец твой, Борис Равенских, режиссёр-крестьянин так и не полюбил города, а остался весь в деревне. А деревня и режиссер трагически несовместимы.»

Такая любовь к деревне появилась, когда пятилетним ребенком в начале гражданской войны отец увез Бориса из голодного города в свое родное село Юшково, под Курск. Там прошла юность Равенских. Здесь он научился замечательно играть на гармошке и петь, стал покорителем сердец деревенских девчат. Да и сам он был сродни народной песне.

Городок, где находилась ближайшая средняя школа, назывался Старый Оскол. Кто знает, когда впервые зародилась в деревенском пареньке мечта о театре. В аттестате появится странная для официальной бумаги запись: «За время пребывания в школе обнаружил особую склонность к драматическому искусству». Вскоре он навсегда оставит Старый Оскол. Его

звала мечта о театре. Но всю жизнь до самой смерти Борис Равенских тосковал по родным местам. Образ бескрайнего белого гречишного поля не покидал его всю жизнь.

В конце 20-х годов он вернулся в Ленинград, чтобы стать профессиональным актером. Город ошарашил его. Поначалу в театральный институт его не приняли, сказали, что не хватает образования. И тогда он пошел в театр рабочей молодежи – ленинградский ТРАМ.

Любимый ученик Мейерхольда.

В ТРАМе Равенских сделал свои первые шаги в режиссуре. Спустя два года он поступил на режиссерский факультет театрального института. Это было время напряженной и трудной работы. Борис увлеченно работает над новеллами Проспера Мериме. Репетирует «Женщину-дьявола» и «Кармен». Однажды на экзамен по режиссуре был приглашен приехавший в Ленинград великий мастер сцены Всеволод Мейерхольд. Равенских показал фрагменты своей «Кармен». Все студенческие работы мастер подробно разобрал. О Равенских – ни слова. Вдруг подошел к Борису: «Поедешь со мной в Москву». – «А как же учеба?» – «Там завершишь», – ответил нетерпеливый маэстро. Прямо из института Равенских пошел с ним на поезд.

Всю жизнь потом Борис Иванович будет считать своим «звездным часом» встречу с Мейерхольдом и «Кармен» Мериме. А тогда поезд вез его в Москву, в театр знаменитого режиссера. Там Борису выдали документ, который он будет хранить всю жизнь вместо диплома о высшем образовании. Это Приказ по государственному театру Всеволода Мейерхольда. «Борис Равенских принят в состав труппы театра по личному приглашению Мейерхольда в качестве режиссера/учителя сцены». Представляя Бориса труппе, Мейерхольд сказал: «Кто обидит его – обидит меня». Мастер присвоил ученику

Всеволод Мейерхольд шуточное звание – «комендант спектакля». Каждое утро Бориса начиналось на пороге кабинета Мейерхольда. Засыпая, учитель давал задание. Просыпаясь, требовал рапорт о выполнении: «Ну, достал?» – «Достал». – «Узнал?» – «Узнал». Он не мог сказать «нет». Это был бы провал, конец доверию, отставка. Равенских стал ассистентом последних работ Мейерхольда.

Сделанный самостоятельно Борисом водевиль «Тридцать три обморока» мастер стал править – и переделал все. Всю ночь Равенских, кусая губы, писал учителю письмо: «Режиссера из меня не вышло. Вы преподали мне урок, наглядно показав свою мощь. Вы – режиссер, я – никто. Прощайте! Я уйду из театра». Ответ Мейерхольда был неистов: «Я рву твоё письмо! Ты – мальчишка! На кого ты надумал обижаться?»

Я первый режиссер планеты! И ты хочешь ставить вместе со мной?! Кто ты такой?! Работай, работай до обморока, до разрыва сердца!» Равенских запомнит этот завет мастера на всю жизнь.

Борис Равенских научился у Мейерхольда мощному пространственно-временному мышлению. Он научился у него воспринимать драматические конфликты с точки зрения вечности.

Мейерхольд и Равенских (вверху) среди участников спектакля Пиковая дама

Шел тридцать восьмой год. Тучи над Мейерхольдом сгущались. Незадолго до ареста он успел позвонить Станиславскому у Равенских стал свидетелем разговора двух гениев. Полушутя-полусерьезно Всеволод Эмильевич попросил: “Константин Сергеевич! Ученик формалиста хочет приобщиться к Вашему искусству”. Так судьбу Равенских учитель передал в руки основателя Художественного театра.

После ареста, когда имя Мейерхольда было вычеркнуто из жизни, а людей, которые его окружали, стали все чаще вызывать на Лубянку, в один поздний московский вечер к Борису пришел артист Эраст Гарин. Он увез его из столицы и спрятал в подмосковных лесах, в сторожке знакомого лесника. Гарин спас последнего любимого ученика Мейерхольда. Они скитались, чтобы не подписать донос, не предать и не отречься от учителя. Вернулся Равенских в Москву уже иным. Резкая грань отделила все прошлое.

Московский театр Сатиры. «Свадьба с приданым»

По поручению Станиславского Немирович-Данченко взял Бориса в оперно-драматическую студию при Московском художественном театре. Там на уроках великих мастеров Равенских научился пробиваться к сердцу актера.

Между тем годы ученичества трагически затянулись. Самостоятельные спектакли Бориса Равенских стали появляться лишь после войны, когда, наконец, наладилась мирная жизнь. И были это в основном комедии. Казалось, их делал веселый, ничем не обремененный счастливый человек.

А в послевоенную жизнь нашей страны режиссер Борис Равенских ворвался словно шаровая молния. «Свадьба с приданым» по пьесе Н. Дьяконова стала одним из первых советских

театральных мюзиклов. С Равенских начался этот самый популярный жанр в современном **отечественном** театре.

До сих пор всеми любимый фильм-спектакль поразил тогда и публику, и критику невероятным для того времени задушевым лиризмом. Свое ощущение поэзии русской деревни, ее исконной красоты и старинных обрядов вдохнул режиссер в этот спектакль.

Пьесу «Свадьба с приданым» принес режиссеру директор Московского Театра Сатиры Никонов: **«Хочешь прославиться на весь Союз? Берись». – «Опять комедия? – спросил Борис, – О чем я скажу в ней? Она проста как мычание. Ее надо доращивать. Сочинять ведь надо спектакль».** В режиссерском экземпляре пьесы были мысли Равенских, его правка, никому не ведомые крестики, нолики, пометки. Он охранял эту папку ото всех, не выпускал из рук. Это не было странностью. Это было почти религией. И так всю жизнь, до самой смерти. Так родилась и «Свадьба с приданым» - звенящий, поющий музыкальный спектакль, песни из которого стали всенародно любимыми шлягерами. Куплеты Курочкина, незабываемо спетые Виталием Дорониным, ныне с блеском исполняются Олегом Газмановым. А лирический дуэт «На крыльчке твоём» Веры Васильевой и Владимира Ушакова вновь покорила сердца россиян в исполнении Кристины Орбакайте и Владимира Преснякова.

На утро после премьеры Равенских проснулся знаменитым. Он обожествлял страстность русского характера, Родину свою, русское небо, русское поле, ни с чем не сравнимое чувство воли, рожденное бескрайними просторами России. В этом была его философия. И даже в самих названиях спектаклей как будто «застряла» природа: «В тиши лесов», «Осенние зори», «Поднятая целина», «Метель», «Снег урочка». Да и сам режиссер был каким-то неожиданным явлением природы. Потребность преодолеть инерцию чувств и мыслей пронизывало все его существо, сквозило и в жестах и в интонациях. Однажды Равенских признался: **«Режиссерский мучительный внутренний процесс... Какая машина запишет его? Процесс, когда внутри меня зреет спектакль. Я сперва слышу спектакль будущий, потом через некоторое время начинаю видеть, каким он должен быть. Но это секретный, тайный процесс художника. Этим очень трудно делиться, сразу чувств уешь, что врешь, что все сложнее».**

Малый театр. «Власть тьмы»

Человек живет в огромном мире, у которого есть ни одно настоящее, а и прошлое и будущее. И вся эта бесконечная протяженность, пространственная и временная, воздействует на него. Великая русская проза с ее эпическим размахом питала режиссера. Равенских выбрал почти забытую драму Л.Н. Толстого «Власть тьмы» и прочитал ее по-своему. В работе над спектаклем он потерял покой. Поставленная на сцене Малого театра «Власть тьмы» ошеломила и потрясла. Слишком ярко и поэтически, нестандартно выражал свои мысли режиссер: запах сена, впечатление простора, чистоты воздушного

пространства на сцене. Спектакль говорил об угрозе самой человечности, о проклятии золотом и соблазнами вседозволенности. Преступление и покаяние деревенского парня Никиты – это история живой человеческой души. Она стала болью и мукой Равенских, который потом вспоминал: «Толстой многому научил. Как он мотал нас! Когда мы «взяли» пять картин, нам всем казалось, что это взята последняя крепость. А начали читать шестую, седьмую – там опять Никита плачет, Никита пляшет, Никита молчит, думает. Это невозможно! Уже казалось, не было сил...»

В процессе репетиций девять актеров покинули постановщика. Пьеса мрачная, а режиссер ставил ее как торжество света. Ненадежно все это. Все равно закроют. Остались В. Доронин (Никита) и Э. Далматова (Акулина). Доронин советовал: «Боря, ты упрямый. Откажись. Вот мы вдвоем сидим. Что делать будем? Какие люди нас побросали! Ильинский ушел...» Отказаться от работы Равенских не мог. Он вдруг решился на отчаянный поступок. Борис Иванович вспоминал: «У Ильинского был сын восьми лет. Я ему говорю: «Вова, слушай. Твой папа – верующий. Так вот. Скоро я поеду в Ясную Поляну и на могиле Толстого прокляну его, если он не вернется к роли Акима. На могиле! Так и скажи папе». Мальчик передал все отцу. Тот примчался ко мне: «Отрок говорит – надо работать, а дети не лгут. Они – святые, ангелы. Дайте мне снова роль». Тут звонит Михаил Жаров: «Это правда, что Ильинский репетирует?» Ему говорят: «Да!» Он: «Я еду!» Вскоре репетиции возобновились».

А накануне премьеры в театре состоялось скандальное заседание Художественного совета. Здесь были киты, корифеи Малого, Народные артисты СССР. Они категорически не приняли спектакль. Равенских все выслушал и записал. Вот выдержки из стенограммы этого Худсовета:

Елена Гоголева: «Нерусский спектакль. Нет русской речи. Нет нашей дореволюционной деревни. Нет власти тьмы. Это не Толстой».

Борис Бабочкин: «Ошибка, что эта пьеса была поручена Борису Ивановичу. Что может быть более противоположным самой сути философии Толстого. Пафос, истеричность, декламация. Кровавая мелодрама с отравлением. Полное искажение пьесы Толстого. Являюсь убежденным противником этого спектакля».

Игорь Ильинский: «Я считаю, что мы слушаем не искреннее выступление. Это спекуляция. Стыдно слушать».

Вера Пащенко: «Никита – хулиган, наглый орел. Спектакль не может идти в таком виде в Малом театре, потому что это компрометирует его».

Елизавета Солодова: «Спектакль может идти. Это может быть поэмой о русской душе, ищущей правды и света. Спектакль яркий».

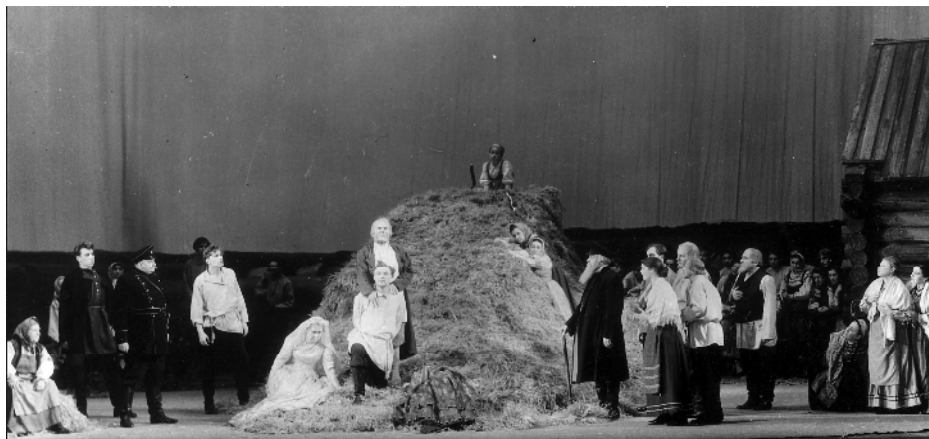
Николай Анненков: «Бориса Ивановича надо принимать или не принимать. Исправить нельзя. Это значит нужно поставить иначе».

Михаил Жаров: «Традиция театра идет вперед. Это свежая струя. Кто за запрещение – пусть поднимут руки. Прошу вынести это событие на коллектив и обсудить».

Михаил Царев: «Я не Станиславский, чтобы точно видеть. Я должен опираться на Худсовет. Исправления должны быть».

Последним выступал Борис Равенских: «Мне безумно тяжело слушать. Я ждал полтора часа конкретных предложений. Я сделал так, как понимаю Толстого. Работал искренне. Шел, как мне подсказывали интеллект и душа». Позднее Равенских скажет: «Я работал мучительно, потратил на это два года. И когда оставалось уже 10 дней, 5 дней, 2 дня до премьеры, думал, что завтра придут специалисты по Толстому и будет полный театр на генеральной репетиции... Не знаю, поверят ли мне, но я метался по квартире, не спал ни часу ночи три, все думал, что будет...»

А на премьере был триумф. Судьбу «Власти тьмы» решили зрители и пресса. Газеты писали: «Смелый современный художник, со своим почерком и упорным стремлением к обостренной выразительности в искусстве», «Спектакль – событие». А дальше – триумфальные гастроли по Европе, ошеломительные, ведь многие десятилетия советский театр находился за железным занавесом. «Сенсацией парижского лета» назвала французская пресса этот спектакль. Видный критик парижской «Фигаро» Жан Жак Готье писал: «Здесь все, что составляет гений нации». Спектакль выдержал более 500 представлений и шел на сцене Малого театра более 25 лет, что является уникальным случаем в истории мирового театра.

Финальная сцена спектакля

«Власть тьмы» стала для Равенских исповедью. Он полюбил в искусстве исповедь и однажды признался: «Этот спектакль для меня очень дорогой, очень личный, если можно так сказать, биографический. Я словно услышал голос из моего детства. Нахлынули воспоминания, и встали передо мной картины русской деревни: бескрайние цветущие луга, серебристая рожь в лунном свете и песни, протяжные русские песни, то щемящее тоскливые, то раздольные».

Счастливые 60-е. Театр им. А.С.Пушкина.

Творческая биография режиссера складывалась своеобразно. 50 -е годы – десятилетие работы в Малом театре, 60-е – десятилетие в Московском театре имени Пушкина, в 70-е – опять в Малом, причем середина – 60-е была самой упоительной и самой счастливой, как это было и в истории нашей страны. Шестидесятые – оттепель, надежда и воля.

Равенских был в эти годы очень счастлив. Он тогда часто смеялся, очень любил смешить, любил смеющихся людей. Хвалил, смешал. Ругал, смешал. Не было на свете лучшего рассказчика. Его образные ассоциации были всегда сгущены до гиперболы. Московский театр имени Пушкина в эту счастливую пору был именно театром Равенских. Будучи главным режиссером, он мог почти свободно и независимо формировать афишу театра.

Б.Равенских и Л.Леонов

«Метель» Леонида Леонова – пьеса о беде, нависшей над нашим народом в тридцать седьмом году, пролежала тридцать лет под запретом. Равенских добился права её постановки. Спектакль давался режиссеру чрезвычайно тяжело. Он рассказывал: «Леонов измотал меня, как и Лев Толстой. Когда приближалась премьера, я чувствовал, что весь театр уже на пределе. Нервы сдавали. Сил не было, ни физических, ни духовных, работать дальше. «Метель» требовала огромного напряжения, ежедневных репетиций, иногда по 7 часов. Токи, заложенные в каждом образе, колоссальные. Все столкновения требуют огромных актеров и какой-то необыкновенной режиссуры... Чтобы пробиться в леоновскую пьесу, можно было сойти с ума...»

У Равенских были свои авторы, свои композиторы, свои актёры. Он работал с такими именитыми музыкантами, как Г. Свиридов, Б. Мокроусов, В.

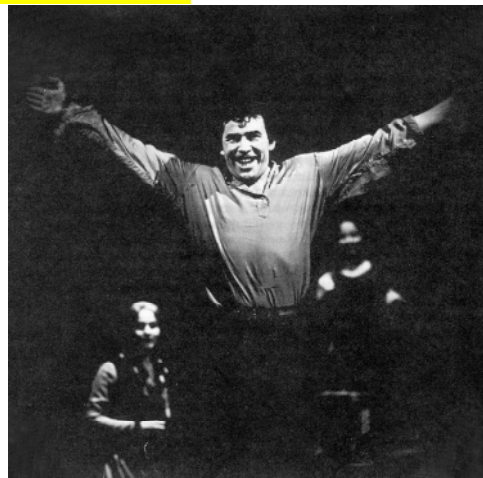

В.Носик и Б.Равенских. Репетиция

Соловьев-Седой, М. Фрадкин, А. Эшпай, Е. Дога. А воспитание актёра у Равенских было процессом воспитания личности, которая способна на творческий подвиг. А работа актёра в спектаклях часто и была сродни подвижничеству, она требовала самозабвения и невероятной самоотдачи. Это было какое-то взаимное самосожжение актёра и режиссера. Одним из таких актёров был Валерий Носик. Что бы он ни играл, трагедию или буффонаду, всякий раз существовал в спектакле, что называется, на перехват дыхания. Казалось, что каждый следующий миг творчества будет для него последним. Любимыми актёрами Равенских были Вера Васильева, Виталий Доронин, Лилия Гриценко, Ольга Викландт, Афанасий Кочетков, Алексей

Локтев, впоследствии, в Малом театре - Игорь Ильинский, Михаил Жаров, Елена Шатрова.

Режиссера Равенских всегда волновала беспредельность человеческих возможностей, его идеалом стал Николай Островский – автор романа «Как закалялась сталь». О нем и его герое, знаменитом Павке Корчагине, режиссер сочинил спектакль «Драматическая песня». Свой выбор он объяснял так: «Трагедия двойная: слепота и полная неподвижность. Но весь мир был потрясён не тем, как он болел, а как он выстоял и стал художником». За этот спектакль Равенских получил Государственную премию. Жизнь в его постановках возникала словно увиденной при вспышке молнии, а все драматические доминанты в спектаклях раскрывались в танцах, когда актёр на сцене напоминал факел, сгорающий на ветру. Режиссер говорил танцем, сопротивлялся танцем, кричал от боли танцем. Танец в его спектаклях – это манифест режиссёра, его символ веры. Таковы в исполнении Алексея Локтева танцы цыгана-скрипача в «Птицах нашей молодости» и Павки Корчагина в «Драматической песне».

*«Драматическая песня».
Сцена из спектакля.*

В названии спектакля выразилась не только главная задача режиссера, но и его способ мышления. Все выразительные средства театра были пересмотрены Равенских с точки зрения их ассоциативных возможностей, укрупнились и максимально приближались к зрителю все возможные связи человека с социальной средой, зрительская мысль предельно концентрировалась. Спектакль строился на вспышках «моментов истины», которые обнажали духовные устремления героев. В статье, посвященной творчеству Равенских, критики В. Шитова и В. Сапак писали, что Равенских всегда ставит своих героев перед дилеммой «жить лучше» или «быть лучше», заставляя каждого занять определенную позицию. Сам режиссер в 1969 декларировал свое убеждение: «...задача искусства, театра – будить в человеке поэтический взгляд на мир, привносить в жизнь дух активного творчества... Только самое главное, философски обобщенное и образно точное. Как в поэзии. Так мыслю суть театра».

На месте, где прошло детство Бориса Равенских, ныне находится Курская магнитная аномалия. Это место называют энергетическим сердцем России, здесь зашкаливает магнитная стрелка компаса. Но кто знает, что таит в себе эта земля. Равенских сам «зашкаливал». У него была своя мера в жизни – чудовищная чрезмерность во всём. В отрицании, в утверждении. Его называли настоящим самородком, сыном земли. Человек и земля, человек и мир, человек и космос – вот темы Равенских. Кто знает, что двигало им? Может быть, энергия земли? А может быть, неведомая нам энергия космоса. Он говорил: «Режиссер должен всегда думать о месте своей Родины на планете, судьбе Родины, народа,

понимать, что к нему ежедневно приходят тысячи зрителей в театр. Он влия ет на интеллект зрителя, на душу, на сердце, на духовное воспитание его» .

В спектакле «Поднятая целина» по роману Михаила Шолохова главными героями были вздыбленная в огне пожарищ земля и взвихренное небо, как символы вечной борьбы духовного и материальног о в человеке.

Однажды Борис Иванович получит удивительное письмо от композитора Бориса Мокроусова, создателя музыки к этому спектаклю: «Дорогой Борис! Огромный человецище нашего времени, искатель сцены, мятущийся художник, каких я мало видел на своём веку. Кланяюсь тебе в ноги, твоему исключительному таланту. Ты можешь ошеломить всех. Я верю в твою сногшибательность. Да будет над нами свет! Да будет над нами творчество! Прости меня, мой милый, за любовь к тебе!»

Б.Мокроусов и Б.Равенских

Тот, кто видел, с каким неистовством в те годы работал режиссер, как терзал себя от того, что взял не тот пик, который нужен, от того, что сделанное не отвечает возможному, тот согласится, что это процесс крайне мучительный.

Дочь Бориса Равенских, моя тётя Александра Ровенских, вспоминает: «Он входил в квартиру и, не снимая пальто, шёл на балкон. Ему нравились огромные окна. Папа категорически запрещал вешать шторы. «Там колокольня Ивана Великого, солнце над куполами. Я должен это видеть», - говорил он. Папа подолгу стоял и смотрел на Москву. Но чаще он возвращался домой из театра поздно ночью. Он был ночной человек. Днем ему трудно было сосредоточиться. Ему нужна была тишина. Тяжелый недуг моего отца – уносящая физические силы многолетняя бессонница. Ни какие лекарства не могли ему помочь. В окне его кабинеты до утра горел свет. Дверь в его комнату мама плотно прикрывала и тихо-тихо разговаривла. Дети знали, что главное в доме там, за этой дверью. Там тайна, что-то очень серьёзное и важное. По ночам он го товился к утренней репетиции. Все ходил, ходил по своей комнате, терял контроль над временем, изнуряя себя до отчаяния. Прошло много лет, а я отчетливо слышу его шаги.

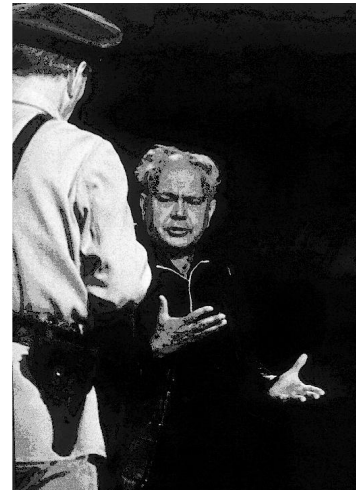
Характер моего отца был очень труден, и выдержать многое, понять и простить могла только бесконечно любящая, преданная женщина с талантливой и мудрой душой, которая была одновременно и женой, и матерью его двух дочерей, и тонкой пронзительной актрисой, и красивой грустной женщиной. Свою вторую дочь он назовёт Галиной, в честь своей жены. Со в сех гастролей она писала ему длинные письма, в которых он так нуждался и хранил их все до единого. А особый духовный строй своих последних спектаклей, их самые сокровенные моменты Равенских доверял актрисе Галине Кирюшиной. Она

была его ангелом-хранителем, отдавая все силы своей души, всю жизнь, как солдат на боевом посту. До самоотречения, на пределе человеческих сил».

70-е годы. Снова Малый театр.

В 1970 году Равенских возглавил Малый театр, привел сюда артистов - единомышленников из Театра им. А.С. Пушкина – А. Локтева, В. Сафронова, В. Носика – и предложил театру свою программу, состоящую из двух линий: одной из них должна была стать современная литература, обнаруживающая стремление понять истоки национальной народной жизни, другой – классика.

В 1942 году Константин Симонов написал пьесу с символическим названием "Русские люди". В том же году Борис Иванович узнал, что в блокадном Ленинграде от голода умерла его мать. К тридцатилетию Победы Равенских поставил эту пьесу. Тема "русских людей" всегда волн овала режиссера. На протяжении всей своей творческой жизни он размышлял над проблемой национального характера. Великая Отечественная война – момент эпохальный в истории народа, когда все его подспудные силы выявились резко, непримиримо, полярно. Режиссер искал стиль высокой современной трагедии, не бытовой. Всем героям грозит смерть, осознанно зависима от того, как каждый из них поведет себя в исполнении его долга. В спектакле звучала музыка П.И. Чайковского. Она не понималась как сопровождение: музыка у Равенских – всегда идея, образ. Она вела, а не сопровождала. Равенских создал спектакль-памятник, который по своей пронзительной силе можно сравнить с величественными мемориалами Сталинграда или Хатыни.

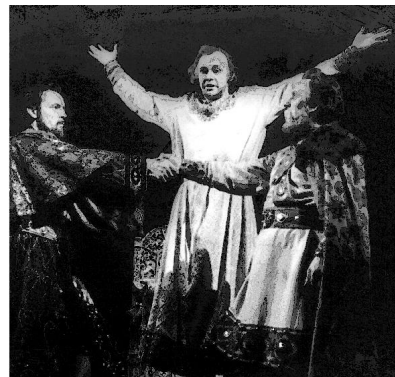
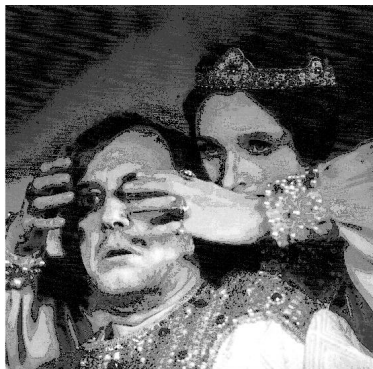

Равенских на репетиции спектакля «Русские люди»

Все последние спектакли Равенских – о прощании с жизнью. Тема человеческого ухода волновала режиссера, поэтому в его спектаклях так часто возникали паузы-раздумья. Он сознательно останавливал действие и словно говорил со зрителем о самом сокровенном. В чем смысл человеческой жизни, такой скоротечной, такой ничтожной в сравнении с вечностью? В том, что принес ты миру, что осталось в нем после тебя.

Однажды он прислал телеграмму своей семье: "Хоронил Шостаковича. Стоял у гроба, прощался. Началась музыка. Меня заколотило. Он меня любил. Вспомнил Мейерхольда. Очень плакал. Был на могилах Шукшина, Бабочкина, Фурцевой, Юрлова и Мокроусова и слег в кровать. Трое суток лежал. Полная депрессия. Три дня не ел, не спал. Первый раз так метался. Ваш Равенских".

В спектакле "Царь Федор Иоаннович" по пьесе Алексея Толстого главным и единственным героем была человеческая совесть, как обостренное чувство идеала, что живет в памяти народа, запечатлевается в сказках, песнях, в облике белокаменных златоглавых церквей. Мольба о совести, о сострадании, о единении людском, которого нет в мире, звучала в спектакле, камертоном которого была музыка Свиридова.

Царь Федор в трактовке Равенских – первый из царей, который не хочет скрыть свое нравственное отношение к миру под шапкой Мономаха. Он хочет изменить мир, сделать его добрым, счастливым, человеческим. Федор ищет блага, и это главная его задача по мысли режиссера, который думал о возможности достижения счастья в мире средствами, заключенными в самом человеке, от его воли зависящими. Тридцать лет после премьеры Малый театр открывал свой каждый новый сезон спектаклем "Царь Федор Иоаннович".

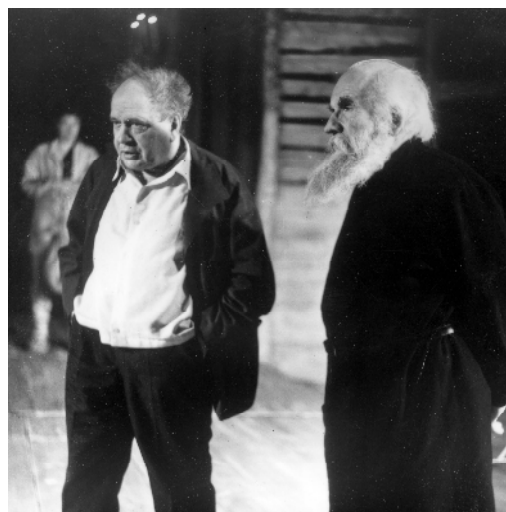
Создатели спектакля "Царь Федор Иоаннович". В. Коршунов, Г. Свиридов, Б. Равенских, И. Смоктуновский, Е. Самойлов.

Последние годы работы в Малом театре Равенских были очень трудны. Дело в том, что на протяжении многих десятилетий в театре необыкновенно важна была сила традиции в искусстве. Борис Равенских был режиссером-новатором. В ожесточенной борьбе с руководством ему приходилось отстаивать свои взгляды, свое видение театра. После "Царя Федора" режиссер, окрыленный успехом и неугасающим интересом зрителя, сделал свои новые творческие заявки: "Воскресение" Л.Н. Толстого и "Борис Годунов" А.С. Пушкина. И получил незамедлительный ответ от руководства Малого театра. "Считать невозможным внести в план театра творческие заявки Равенских, как и дальнейшее пребывание его на посту главного режиссера". Кажется, Равенских был сражен.

На страницах репертуарных книжек того года Борисом Ивановичем были сделаны записи, в них - вся его боль: « Мне трудно... Почему такая злоба... За что эта месть и неприязнь... Силы... Покой, выдержка, мудрость. Куда мне уйти, идет расправа". Он сделал трудный для себя выбор: остался в Малом театре в должности очередного режиссера. Его можно было сломить как человека, но как художник он был непобедим. Борис Иванович болел, страдал бессонницей, лечился, все время спорил, ухудшая несмирением свое положение в театре. Ему не удалось начать работу над «Воскресеньем» и «Борисом Годуновым». Ему хотелось музыки.

Этой родниковой водой, утоляющей жажду души, стала опера Н.А. Римского-Корсакова «Снегурочка», поставленная Равенских в 1978 году на сцене Большого театра. В ней режиссер воплотил свою давнюю мечту о слиянии музыкального и драматического искусств. Снегурочка – девушка, которую покоряет более всего красота жизни и гармония мироздания. Она принимает природу поэтически, как художник. Мизгирь и Снегурочка в трактовке Равенских - драматичные образы. Режиссер передал трагедию оплакивания идеала, прощания с идеалом. Оставленное Снегурочкой духовное влияние понято Мизгирем как ценность, без которой нельзя жить. В пьесе А.Н.Островского Равенских волновала вовсе не сказка. О гибели героев он говорил актерам на репетициях с такой болью, как говорят о потере родного человека.

В своем последнем спектакле на сцене Малого театра "Возвращение на круги своя" по пьесе И. Друцэ впервые в истории русского театра Равенских вывел на сцену живого Толстого. Он доверил эту великую роль Игорю Ильинскому. Спектакль – о том, почему ушел Толстой из Ясной Поляны, почему может уйти человек из своего дома, своего общества, своего мира. Будучи натурой незаурядно чуткой и уже сильно израненной, Равенских сам предчувствовал близость своего рокового срока. Сквозь спектакль прорываются голоса его собственной судьбы. В своем последнем спектакле Равенских поклонился всей русской культуре с ее неизменным поиском истины, поиском взаимопонимания между людьми.

Репетиция. Б.Равенских и И.Ильинский в роли Л.Толстого

Л.Н. Толстой велел похоронить себя на поляне среди деревьев. И на сцене возникла поляна, и вырос дом, как образ бытия человеческого. Деревья пришли ли, окружили его, проросли сквозь стены.

Новелла Толстого о волке, звере гонимом, но свободном, который совершает свой последний прыжок, - это рассказ о смерти и вместе с тем о победе над смертью. Потому он так важен для Равенских. Толстовский уход – это прыжок волка, который хотел умереть один, естественной и свободной смертью. Волк – метафора сильной природы, ее сопротивления, а также -

символ объекта охоты на свободную смелую мысль гения. Толстой стал совестью эпохи, ее нравственным пастырем, к которому шли люди за советом, как идут к апостолу.

Цель искусства – служить жизни, а не смерти, потому что победа духа вечна, она переживет века. Но надо уметь достойно уйти туда, откуда пришел – в мир сырой глины, возвратиться на круги своя – вот героический смысл образа Толстого в спектакле Бориса Равенских.

*Б.Равенских и И.Ильинский у могилы
Л.Толстого в Ясной поляне*

Борис Иванович, относящийся к редкому ряду людей простодушных в жизни и пронзительно острых в искусстве, выразил и оптимизм, и трагичность взгляда современного человека на жизнь. Он внес дар таланта в искусство Родины, тогда, когда она в этом истинно нуждалась. Он жил полноценно и так, как велело его призвание.

Равенских уйдет из жизни, как хотел умереть его последний герой - великий волк из пьесы "Возвращение на круги своя". В день своей смерти, 10 января 1980 года, Борис Иванович был очень счастлив. Он поздравлял своих учеников с открытием в Москве нового молодого театра - театра Бориса Равенских.

Он умер стоя, на ходу, на лету, с папкой новой пьесы в руках...

Заключение.

Важная задача сегодняшнего театра – вести за собой, а не развлекать. Режиссер Равенских верил, что театр должен сильно воздействовать на зрителя, многие его спектакли были долгожителями и зрители ходили на них по многу раз, находя в них то, что вело их по жизни и было необходимо, что восторгало их. Ведь испытать восторг редко выпадает и в жизни, и в театре! Хотелось бы, чтобы современный театр остался верен главной заповеди Мейерхольда, о которой всю жизнь помнил Борис Равенских: не забывай о корнях своих, но иди вперед, то есть, исповедуй любовь к культуре своего народа, но будь человеком своего времени.

Очень хотелось бы, чтобы когда-нибудь с помощью учеников знаменитого режиссера был создан театр-студия имени Бориса Равенских и его «драматическая песня» прозвучала в полный голос.

*Летний отдых всей семьей.
Моя тетя Шура, дедушка, бабушка
и моя мама Галя. 1969г*

Я ношу фамилию своего дедушки и буду гордиться э тим всю жизнь. Я верю, что и мои дети когда-нибудь сумеют понять и полюбить своего прадеда. Ведь сохранились его лучшие спектакли, а они и есть он сам, это одно целое.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

РАВЕНСКИХ БОРИС ИВАНОВИЧ (1912–1980), русский режиссер. Народный артист СССР (1968), Лауреат Государственных премий СССР (1951, 1972). Родился 14 (27) июня 1914 в Петербурге. Окончил режиссерский факультет Ленинградского института сценических искусств (1935). Сценическую деятельность начал в 1935 в ассистентом Вс.Э. Мейерхольда в ГосТИМе (до этого работал в Ленинградском ТРАМе). Первая самостоятельная постановка Равенских – «Галина» И. Штока (1938, Современный театр, Москва), затем последовали постановки в Оперно-драматической студии им. К.С. Станиславского и Московском драматическом театре им. К.С. Станиславского («Маскарад» М.Ю. Лермонтова, 1942; «В тиши лесов» П.Нилина, 1948; «С любовью не шутят» Кальдерона, 1949). Уже в комедии Кальдерона, работа над которой велась вместе с И. Дунаевским, применил музыкальное оформление в импрессионистическом плане. В 1940–1950-х годах Равенских утвердил главенствующее положение музыки в драматическом спектакле («В тиши лесов»; «Свадьба с приданным» Н. Дьяконова, Театр Сатиры, 1950; «Сердце девичье затуманилось» В.Курочкина и Б. Равенских, Театр им. К.С. Станиславского, 1959). В последнем спектакле у Равенских была своя цель: представить внутреннее духовное движение человека через музыку. Здесь же возникла попытка создания поэтического театра, особенно отчетливо подчеркнувшего противоречия режиссерского почерка Равенских. В 1956 Равенских поставил в Малом театре «Власть тьмы» Л.Н. Толстого.

В период работы главным режиссером Московского драматического театра им. А.С.Пушкина (1960–1970) Равенских поставил такие значительные для своего времени спектакли, как «Романьола» Л. Скуарцины (1963), «Повесть о спасенной любви» И. Голосовского (1964), «Поднятая целина» М.Шолохова (1965), «Дни нашей жизни» Л. Андреева, «Шоколадный солдатик» Б. Шоу (1966), «Метель» Л. Леонова (1967), «Воскресенье в Риме» Г. Крамера (1968), «Дуэль» М. Байджиева (1969). Последним спектаклем на сцене Театра им. А.С. Пушкина стала «Драматическая песня» Б. Равенских и М. Анчарова по роману Н. Островского «Как закалялась сталь» (1971).

В 1970 Равенских возглавил Малый театр. На его сцене были поставлены спектакли: «Инженер» Е. Каплинской (1971), «Самый последний день» Б. Васильева (1972), «Птицы нашей молодости» И. Друцэ (1972, режиссер И. Унгуряну), «Русские люди» К. Симонова (1975), «Мезозойская история» М. Ибрагимбекова (1976), «Возвращение на круги своя» И. Друцэ (1978). Здесь же родился спектакль-событие, долгие годы остававшийся в репертуаре Малого театра, «Царь Федор Иоаннович» А.К. Толстого (1973), в котором главную роль сыграл И.М. Смоктуновский, а вслед за ним – Ю.М. Соломин. Последней работой Равенских в Малом театре стал спектакль «Возвращение на круги своя» И. Друцэ. Идейным стержнем спектакля явилась мысль Толстого (в этой роли

выступил И.В. Ильинский) о таинстве духовной жизни человека и о необходимости самобытного развития в духовной жизни каждого.

В начале 1980-х Равенских пришел в Большой театр, чтобы воплотить в жизнь свою мечту о слиянии музыкального и драматического начал. В 1978 поставил оперу Н.А. Римского-Корсакова «Снегурочка», а в январе 1980 получил разрешение на создание собственного театра, в котором надеялся собрать своих учеников.

Умер Равенских в Москве 10 января 1980 года.

Награды: Государственная премия СССР (1951, 1972). Государственная премия РСФСР (1967). Награжден орденом Ленина, а также другими орденами и медалями.

*(по материалам официального сайта
Государственного Академического Малого театра)*

Источники информации :

1. Домашние архивы
2. Радио- и телеархивы.
3. Материалы к телевизионному фильму о Б. Равенских «Драматическая песня»

Литература:

1. «Одна жизнь». Н. Велехова. М. Искусство 1990 г.
2. «Театр Бориса Равенских». Сост. Т. Забозлаева. В 2-х томах. Санкт-Петербург, 1997.
3. Юбилейный буклет к вечеру памяти в Центральном Доме Актера «Вспоминая режиссера Бориса Равенских», 2004 г.
4. Пресса о спектаклях Б. Равенских.
5. Сайт Государственного Академического Малого театра.
6. Интернет.